

Световые таблички с надписями "Давай, малыш!" и "Хуайхуай, ты справишься!" сияли в полумраке зала - одинокие, но яркие, точно звёзды в безлунную ночь.

Их было много, разбросанных по разным уголкам трибун. В отличие от других фанатов, эти не кричали, не ликовали - они просто держали свои таблички, молча и упрямо, как стражи давно потерянной надежды.

Одного человека не хватало.

Но его имя горело в каждом углу этого зала.

Они знали - Фан Хуай, скорее всего, не доберётся сюда.

Не сможет выйти на сцену, принять аплодисменты, овации, славу, что по праву принадлежала ему.

И всё же они хотели, чтобы его имя было здесь; чтобы оно озарило эту сцену; чтобы оно никогда не угасло.

В перерыве между выступлениями главный судья заметил эти светящиеся знаки.

Он приподнял бровь.

Таинственный гость-судья был молод - слишком молод, почти неправдоподобно. Кожа его отливала болезненной бледностью, в левом ухе покачивалась одинокая серёжка, а в осанке сквозила небрежная красота - ленивая, равнодушная, даже перед камерами он выглядел так, будто ему всё наскучило.

Он смотрел на таблички несколько мгновений, затем повернулся к соседу.

- Кто такой Фан Хуай?

Судья рядом усмехнулся и пояснил:

- Участник. Заболел, похоже, снялся.

Гость равнодушно бросил:

- А, ясно.

Команда шоу, быть может, ещё лелеяла надежду - выступление Фан Хуая поставили последним.

Но даже когда на сцену вышел предпоследний участник, его всё ещё не было.

Чудеса случались и раньше.

На отборочных. На предварительных. На демонстрации талантов.

Но не сегодня.

Люди начали понимать - Фан Хуай не придёт.

Он не бог.

Он мог уставать; мог заболеть; не всегда мог оправдать каждую надежду, каждое желание.

И всё же...

Это казалось несправедливым.

Они чувствовали эту несправедливость за него.

Но...

[Ничего страшного, если его здесь нет.]

[Место, куда ты стремишься, однажды станет твоим. Потому что...]

[Ты уже сияешь.]

Фанаты хлынули на Weibo Фан Хуая, оставляя комментарии.

Это не было утешением.

Это не было жалостью.

Последний пост Фан Хуая, от вчерашнего дня, состоял из двух слов: "Спокойной ночи."

Его записи всегда были простыми - без милых смайликов, без лишних украшений. Но на вопросы фанатов он отвечал серьезно, с душой.

Девиз "Starlight" гласил: "Встань на вершину и коснись света звёзд."

И фанаты запустили хэштег на Weibo.

[Тебе не нужно тянуться. Ты уже звезда.]

Он сиял всё это время.

Предпоследним выступал Лу Юй.

Сцена напоминала предварительный тур.

Тогда Фан Хуай тоже опоздал.

Но в тот раз...

Его не поддерживало столько людей. Не так много видели его ценность.

И всё же...

Тогда... он успел.

Пение и танец Лу Юя были безупречны.

Он выбрал верный стиль, и, несмотря на прошлые скандалы, зрители встретили его громкими овациями.

[Выступление Лу Юя - огонь! Не пойму, за что вы его так ненавидите. Зависть?]

[Да ладно, все понимают, что к чему. Если Лу Юй сегодня выиграет, это чистая удача. Подобрал крошки со стола.]

[И что? Удача - это плохо? LOL. В отличие от вашего любимчика - ни удачи, ни таланта. Заслужил провал навсегда.]

Ядовитые комментарии быстро стирались модераторами.

Но фанаты Фан Хуая всё ещё ждали.

Всё ещё надеялись.

А вдруг...?

На сцене Лу Юй закончил свою речь.

Ведущая стояла рядом, готовясь зачитать рекламный текст спонсора...

После этого судьи выставят оценки, и финал подойдёт к завершению.

Шоу не заставит 200 000 зрителей в прямом эфире ждать одного человека.

Даже если бы Фан Хуай явился сейчас, было бы поздно.

Даже успеет он - разве не нужно время на костюм? На грим? Шоу не оставит такой пробел.

Как только Лу Юй сошёл со сцены,

Ведущая сжала микрофон, шагнула вперёд...

И вдруг...

Главные двери распахнулись.

И свет хлынул внутрь.

Камеры уже работали.

После начала съёмки двери не открывали никогда.

Если только - кто-то не понял.

[ЧТО ЗА ЧЁРТ, ОН СНОВА ЯВИЛСЯ В ПОСЛЕДНИЙ МОМЕНТ?!]

[Это ещё возможно? Но времени на грим нет!]

[Я даже не знаю, что сказать. Хочу плакать.]

Но в отличие от прошлого раза, когда Фан Хуай влетел в последнюю секунду - сейчас зал погрузился в тишину.

Все смотрели на него.

Юноша стоял у входа в чуть великоватой белой рубашке, штанины слегка подвернуты, открывая тонкую бледную щиколотку.

Он походил на школьника, только что сбежавшего с уроков.

Пот блестел на его лбу.

Светло-янтарные глаза переливались, точно водная гладь, румянец на щеках ещё не сошёл.

У Фан Хуая всё ещё был жар.

Высокая температура спала, но слабый жар держался, осложнения накатывали волнами.

Он метался в снах до самого вечера.

Когда наконец открыл глаза и уставился в потолок,

Первая мысль, вспыхнувшая в голове, была - сегодня финал "Starlight".

Он идёт. Фан Хуай решил, что должен идти.

Столько людей... ждали его.

И вот он здесь.

Зал замер почти на полминуты.

Ведущая застыла с микрофоном, бросив взгляд на режиссёра. Тот прижал наушник, выслушал что-то и махнул рукой - пока нет.

Только что в наушнике снова прозвучал тот холодный, низкий голос:

- Задержать.

Режиссёр подал сигнал команде. Одинокий прожектор выхватил вход и двинулся вперёд, следуя за шагами юноши.

Сердце режиссёра билось как сумасшедшее, когда он принял это решение. Три минуты задержки ради Фан Хуая - это всё, что он мог дать. Даже без просьбы Е Юйюаня он бы поступил так же.

Риск был огромен. Прибытие фаворита в последнюю секунду - драматично, но если Фан Хуай провалится, если ритм финала собьётся, ни он, ни шоу не избегут шквала критики.

Шансы на провал были велики - в третьем туре его пение и танцы были ужасны. У него не было козырей.

Игра ва-банк с призрачной надеждой.

Толпа расступилась, открыв дорогу к сцене, и Фан Хуай пошёл вперёд.

Над залом повисла напряжённая тишина.

Эмоции кипели, как вода перед взрывом, пока...

Девушка с табличкой вдруг разрыдалась.

- Хуайхуай, ты справишься, - всхлипнула она.

И тут плотину прорвало - восторг, облегчение после гнёта, словно они пережили бурю.

- Хуайхуай, ты справишься!

- Давай, малыш!!

- Без давления, мы все верим в тебя.

Голоса, сперва робкие, разрозненные, сливались, набирая силу.

И наконец, будто отрепетировано, все фанаты Фан Хуая в зале крикнули в один голос:

- Фан Хуай, ты справишься!

- Тебе не нужно тянуться - ты уже звезда.

Тебе не нужно тянуться - ты уже звезда.

Рождённый в неизвестности, мелкий, как пылинка.

Звезда, погребённая под песком, всегда сияла - просто её свет был скрыт.

Теперь они увидели. И в будущем увидят ещё больше.

Рано или поздно его имя врежется в сердце света и не угаснет.

Фан Хуай замер.

Он отступил на полшага и низко поклонился в сторону голосов.

Без слов. Без звука.

Глубокий, торжественный поклон, десять долгих секунд.

Наконец он взглянул на тех, кто держал его имя в свете, улыбнулся и шагнул вперёд.

Юноша, окутанный светом, поднялся на сцену.

Сцена была высокой, доходила ему до груди. Лестница стояла сбоку - но это слишком долго. Ритм финала уже нарушен; даже минута задержки дорого обойдётся.

[Без грима? Без костюма?]

[Времени нет. Придётся выйти так - явный минус.]

[Главное, что он здесь. Правда.]

- Принести лестницу? - спросил помощник режиссёра.

- Не надо.

Фан Хуай улыбнулся ему и покачал головой.

Затем, ухватившись одной рукой за край сцены, он легко подтянулся.

Рубашка задралась, обнажив тонкую, чётко очерченную талию. Ветер растрепал волосы, и он ловко забросил себя на сцену - движение было резким, но изящным, с небрежной крутостью.

Воздух, застывший в оцепенении, вдруг ожил.

- Фан Хуай, лови! - крикнул кто-то из зала.

Фан Хуай поднял руку и поймал брошенный предмет.

- Спасибо.

Это был гарнитурный микрофон.

Он надел его, закрыл глаза и глубоко вдохнул.

Без грима, под светом сцены, его фарфоровая кожа казалась совершенной - красивая, чистая, будто каждый луч благоволил ему.

Он прищурился, глядя на зал, и улыбнулся.

- Фан Хуай, я тебя люблю! - в тишине вдруг крикнули несколько фанатов.

- Я тоже вас люблю, - серьезно ответил он. - Очень сильно.

Фанаты сжали свои таблички, кивая со слезами на глазах.

После этих слов он закрыл глаза. Свет на сцене гас один за другим, оставив лишь одинокий прожектор.

Честно говоря, он был не в форме.

Лёгкий жар, головокружение, осложнения - звон в ушах и искажение звуков.

Но сейчас это не имело значения.

Стоя в центре сцены - в сердце всего света - он раскрыл правую ладонь вверх. Ресницы, тронутые светом, медленно поднялись...

Музыка ударила, как гром!

Сяо Ван училась на третьем курсе Академии танцев Наньчэна и недавно увлеклась "Starlight". Но, в отличие от многих фанатов, Фан Хуай ей не нравился.

Сяо Ван ценила внешность, но не только - это ведь конкурс песен и танцев. Хочешь любоваться лицами - смотри фотосессии или подиумы.

Участник, который не умел танцевать, для неё был пустышкой, вазой на полке.

И Фан Хуай был такой вазой.

Не слишком удачной, думала она с лёгким презрением. Её не трогал этот чистый образ "мальчика с соседнего двора". Фанатеть от айдоллов - не значит нянчить ребёнка; какой смысл в звезде без капли притяжения?

Ровно в 20:00 Сяо Ван открыла прямую трансляцию.

Она специально спросила подругу про финал. Та сказала, что Фан Хуай, скорее всего, снимется, и только поэтому Сяо Ван решила глянуть.

В третьем туре его танцы были кошмарны. Как у фанатов хватало наглости говорить "Ты знаешь, как он старается?" или "Он прогрессирует!", когда всё было так плохо?

Так что, увидев, как Фан Хуай явился в последнюю минуту и камера тут же переключилась на него, Сяо Ван закатила глаза и потянулась закрыть трансляцию.

Но палец замер в воздухе.

В тот момент - когда Фан Хуай опёрся на край сцены и одним движением взлетел вверх.

У Фан Хуая была стройная, высокая фигура с гармоничными пропорциями. Сегодня рубашка, чуть великоватая, подчёркивала изящные линии от запястья до локтя. И когда движение приподняло подол, мелькнула полоска талии.

Волосы растрепал ветер.

Сяо Ван моргнула, на миг потерявшись.

- Как студентка танцев, она чутко замечала движения. Один и тот же шаг в руках профессионала и любителя - пропасть. Любители часто выглядели неуклюже из-за слабой базы и отсутствия чувства - танец ещё не "щёлкнул" в них.

Даже прыжок на сцену - кто-то делал это деревянно, без жизни. Фан Хуай раньше был таким. Его прошлый номер не был ужасен - детали он отработал, - но движения оставались скованными, напряжёнными, лишёнными потока.

А теперь что-то изменилось.

Чат трансляции тоже заметил.

[Чёрт, этот прыжок был горячим? Я не готов к такому.]

[Сделал гифку. Неужели он начал понимать? Жалко, если с такой фигурой он танцует как бревно.]

[Это тот случай, когда упорство даёт скачок? Он точно не одарён от природы - иначе прошлый танец не был бы таким провалом.]

Сяо Ван заколебалась, убрала руку и решила дать ему десять минут. Всего десять - не велика потеря.

Фан Хуай шагнул в центр сцены, закрепил микрофон, встал под светом.

Когда заиграла музыка, глаза Сяо Ван расширились от удивления.

- Это что, эта песня?!

<http://bllate.org/book/17922/1717312>